

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х98

Хутлубян, Хачик Мнацаканович.

Х98 Агент, переигравший Абвер / Хачик Хутлубян. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Герои внешней разведки).

ISBN 978-5-04-113157-9

1943 год. Тегеран готовится к исторической встрече глав большой тройки — Сталина, Рузвельта и Черчилля. Гитлер приказывает фашистским агентам уничтожить великих политиков. Начинается большая игра спецслужб.

Советскому разведчику Геворку Вартапяну поручено вычислить и обезвредить исполнителей покушения на лидеров союзников. После долгой и крайне сложной работы с агентами Геворку удастся выйти на след не приметного копателя могил с армянского кладбища. Дальнейшая разработка этого человека приводит к выводу, что это немецкий агент Майер, готовящий план проникновения на территорию британского посольства. Именно там должна была собраться тройка лидеров по случаю 69-летия Уинстона Черчилля 30 ноября 1943 года.

Счет пошел на часы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хутлубян Х. М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113157-9

*100-летию отечественной разведки —
ИНО — ПГУ — СВР посвящается*

ЧАСТЬ I

Похожее на большую жирную лепешку, жаркое иранское солнце выкатилось из-за холмистого горизонта и зависло над Тегераном. Казалось, светилу нравится наблюдать за тем, как пробуждался город. Первыми появлялись на улице лоточники, лавочники и магазинщики, направляясь к центру, в 12-й округ, где находился Большой базар — сердце Тегерана. Сюда же, понуриив головы, шагали навьюченные овощами, фруктами и орехами ослы с погонщиками-крестьянами из окрестных деревень. Подтягивались нищие вымаливать подаяния у богато одетых горожан. Прямо на тротуарах располагались уличные составители писем, прошений и жалоб. Выбегали из домов мальчишки-водоносы. Последние спешили к арыкам с закинутыми за плечи бурдюками, чтоб, наполнив их водой, занять места у входа на базар. Менее проворным предстояло гонять пыль по кривым, узким улочкам, предлагая живительную влагу изнывающим

от зноя иностранцам. Ими был набит город. Многие из тех, кто смог добраться до «восточной Швейцарии», как называли нынче Тегеран, предпочитали мучиться от жары здесь, нежели быть убитыми на войне, прокатившейся по всей Европе и теперь надолго застрявшей в России.

Амир любил этот ранний час, это восходящее солнце. Каждое утро он успевал встать за минуту до того, как начнет пробуждаться город, чтобы первому поприветствовать светило.

Амир улыбнулся своим мыслям, которые были сейчас лишь об одном: сегодня он прокатит на своем велике Гоар. Девушку, при виде которой у него замирало сердце. Еще вчера он предусмотрительно свинтил с велосипеда задний багажник, чтобы ничто не помешало ему посадить девушку на раму и, приобняв ее, потому что по-другому не ухватишься за руль, лететь по пыльным улочкам Тегерана, умирая от счастья.

Все еще улыбаясь, Амир выкатил из сарайчика своего двухколесного друга, вскочил в седло и погнал вниз по брусчатке. Он жил в небольшом армянском квартале Тегерана, где все знали все обо всех, а также всегда были в курсе последних событий, порой и тех, которые не успели еще произойти.

— Нет, не будет с него толку, — провозжая взглядом паренька на велосипеде, пробурчал

грузный мужчина в старой выцветшей феске, пожелтевшей от времени рубахе и черных шароварах. Это был владелец харчевни ага Арзу, который любил напустить на себя важный вид, особенно в кругу близких людей. В руках он держал четки и проворно перебирал бусины короткими круглыми пальцами. — Отец — уважаемый человек, фабрикант, можно сказать, весь Иран шоколадом кормит, а этому хоть бы хны. Целыми днями только и знает, что на велосипеде гонять. У-у-у!.. Сам делом не занимается и других с толку сбивает... Казанфар! Ты куда это собрался? — вдруг выпучил он глаза на достаточно упитанного парня лет шестнадцати на вид. Тот не спеша сел на велосипед и, навалившись на педали всем весом, рванул за ворота, не проронив ни слова отцу. — Вах!.. Что делается?! Вот же до чего довела эта проклятая «модернизация», — понизив голос, провел ладонью по подбородку ага Арзу. — О Господи, только Ты знаешь, куда мы катимся с таким правителем.

Он осторожно посмотрел по сторонам и на всякий случай прикусил язык. Но мысли вскипели в голове. После того, как в 1935 году Персия стала именоваться Ираном и шах Реза Пехлеви заявил, что будет модернизировать страну, он не нашел ничего лучшего, как издать указ о снятии чадры. Газеты писали, что это

стало огромным шагом вперед. Но «огромный шаг» по дороге, ведущей к пропасти, разве это тот путь, которого хотели люди? Кардинальные перемены, ломающие вековой уклад, что это, если не уничтожение нравственности?.. Мужчина ощутил ораторский зуд и поспешил в дом, чтобы не во дворе, а за глухими стенами облегчить душу высказываниями, которые, услышь их посторонний, могли б иметь весьма плачевные последствия для него, ибо относились к крамольным. Перешагнув порог и затворив за собой дверь, он вспомнил, как, наставляя сына на путь истинный, спросил его однажды: «Казанфар, почему ты болтаешься целыми днями на улице? Разве нет более полезного занятия для тебя?» — «Отец, я не просто болтаюсь, я слушаю, о чем говорят люди. Когда я стану премьер-министром этой страны, я должен буду знать, чего хочет народ Ирана». — «О боже, он сошел с ума!.. Сын мой, ты хоть сам слышишь, что говоришь?» — «Слышу, папа, слышу». — «Молись, чтоб никто больше этого не услышал», — выдохнул тогда с горечью отец. Между тем разговор, который всплыл в памяти, затеплился в отцовской душе. А что, а вдруг и в самом деле сыну его суждено стать премьер-министром Ирана?! Реза-хан — в прошлом полковник русской казачьей бригады — стал же шахом!.. Знающие

люди говорят, что знатную фамилию Пехлеви он присвоил себе «не по чину». Впрочем, может, и не так. Всевышнему видней, за какие грехи народу Ирана ниспослано терпеть такое. Мысли отца вновь вернулись к сыну. Казанфар, он, конечно... может премьер-министром стать. Умный, исторические книжки читает. Главное, чтобы Всевышний не оставил его в этих мечтах. Ага Арзу на минуту представил себя отцом премьер-министра Ирана, и ему понравилось это ощущение.

— Казанфар!.. Куда тебя нелегкая понесла?! — нарочито громко произнес мужчина, чтобы его недовольный голос дошел до уха жены. — Заявись мне только домой!.. Я покажу, как с отцом следует разговаривать! — с этими словами он огляделся в комнате и, не найдя супруги, расстроился. Жена была благодарным слушателем, когда муж начинал кипятиться перед ней по поводу сына. Она смиренно кивала в такт его словам, не смея перечить супругу во гневе. — Пусть, пусть только явится домой этот негодник Казанфар! — по инерции продолжил ага Арзу и недоуменно пожал плечами. Но куда запропастилась жена?

— Жена!.. Жена, ты где?..

Ответом ему был осторожный стук в дверь. Ага Арзу потянул ее на себя и, ступив за порог,

нос к носу столкнулся с соседом Хабиром. Тот стоял, подобрал руки под живот, но при виде хозяина дома наклонил голову, сделав шаг назад.

— Мир тебе, Хабир. — Ага Арзу на правах старшего по возрасту первым поприветствовал гостя кивком, подумав: «Опять подслушивал под дверью». Вслух же, голосом сладким, как мед, произнес: — С какими вестями пожаловал в столь ранний час, дорогой сосед? Как ты знаешь, мой дом всегда открыт для добрых людей.

— Мир вам и вашему дому, ага, надеюсь, вы в добром здравии.

Арзу благосклонно кивнул.

— Я на минуту. В квартале говорят... — Хабир запнулся и, приложив ладонь ко рту, понизил голос: — Хотел услышать совет мудрого человека. Люди говорят, что оптовые цены на кешью, фундук и миндаль поднимутся. У меня в лавке товара на месяц запасено. Может, стоит еще закупить орешков, впрок?.. Как вы считаете?

— Что?.. — Ага Арзу вскинул брови, выражая недоумение. — С таким вопросом ты пришел ко мне? Откуда вообще ты взял это?

— Люди говорят... говорят, что... шах Реза отрекся от власти, да продлит Всевышний его дни! Русские и английские солдаты-де хозяйничают в шахском дворце. Возможен хаос... взлет цен на продукты...

— Не может этого быть. Русские, как писали газеты, вошли в Иран по договору. Что они потеряли в шахском дворце? Конечно... — Ага Арзу хотел сказать: «Конечно, шах Реза Пехлеви давно проявлял приверженность к идеям Гитлера и всемерно подчеркивал, что иранцы относятся к арийской расе — расе избранных. Не просто же так он переименовал Персию в Иран — «страну ариев». Это не могло не нравиться Гитлеру и — нравиться русским с англичанами. Но чтобы свергнуть правителя, нужны более веские основания. Конечно, Реза-шах допустил в страну столько немцев, что в самой Германии их, кажется, наполовину стало меньше. В правительстве — немцы, в армейских кругах, жандармерии и таминате — тайной полиции — тоже они заправляют в качестве советников и инструкторов. В каждом учебном заведении, сын рассказывал, есть преподаватели, которые проповедуют идеи гитлерюгенда. Ага Арзу помнил, как в 1937 году Тегеран посетил Бальдур фон Ширах — глава гитлерюгенда. Во всех газетах об этом писали. По приказу Резы в честь гостя был организован парад, где иранские юноши промаршировали мимо трибуны, вскидывая руки в нацистском приветствии. С тех пор в школах в качестве основного иностранного языка стали изучать немецкий, а молодежные организации создавались